

А. А. Попов

Российский государственный университет правосудия
(Москва)

В. А. Попов

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ПРАВО АРБИТРАЖНОГО СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ РАЗРЕШИТЬ СПОР ПО ИМЕЮЩИМСЯ В МАТЕРИАЛАХ ДЕЛА ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ

Основополагающей чертой состязательного процесса выступает активное поведение участвующих в деле лиц, и в связи с этим именно на них ложится риск несовершения необходимых процессуальных действий, в том числе по представлению доказательств в обоснование своей позиции по делу. В задачи суда не входит восполнение пробелов в доказательственном материале, вызванных процессуальным бездействием участников спора, а потому Верховный Суд РФ разъяснил право суда первой инстанции разрешить спор по имеющимся в материалах дела доказательствам. Гарантией реализации данного права является ч. 2 ст. 268 АПК РФ, ограничивающая право арбитражного суда апелляционной инстанции принимать дополнительные доказательства.

В то же время правоприменительная практика складывается неоднозначно и суды расширительно толкуют указанную правовую норму, связывающую возможность принятия судом апелляционной инстанции дополнительных доказательств с обеспечением права другой стороны ознакомиться с ними и заявить свои возражения, а также с тем, насколько такие доказательства могут повлиять на результат рассмотрения дела. В связи с этим авторы предлагают изменить подходы вышестоящих судов к разрешению данного вопроса и исходить из буквального толкования ч. 2 ст. 268 АПК РФ.

Ключевые слова: доказательства, принцип состязательности, арбитражный процесс, процессуальная активность, доказывание, время доказывания

Для цитирования

Попов А. А., Попов В. А. Право арбитражного суда первой инстанции разрешить спор по имеющимся в материалах дела доказательствам // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 46–51. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_46.

УДК 347.94

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_46

Состязательность является одним из основополагающих принципов отправления правосудия в демократических правовых государствах. В России этот принцип закреплен на конституционном уровне (ч. 3 ст. 123 Конституции), а также во всех процессуальных кодексах.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации содержание принципа состязательности раскрывает ст. 9, которая к настоящему времени не претерпела ни

одного изменения. В этом, полагаем, и нет необходимости, поскольку данная правовая норма концептуально полно отражает доктринально устоявшееся содержание рассматриваемого принципа. Вопрос состоит лишь в реализации и развитии ее положений в судебной практике.

Принцип состязательности представляет собой правило, по которому заинтересованные в исходе дела лица вправе отстаивать свою правоту в споре путем представления

доказательств, участия в исследовании доказательств, представленных другими лицами, путем высказывания своего мнения по всем вопросам, подлежащим рассмотрению в судебном заседании [Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу 2020].

«Заинтересованный» означает «связанный практическими интересами, материальными выгодами с каким-нибудь делом»¹. Интерес – «внимание, возбуждаемое по отношению к кому-чему-нибудь значительному, важному, полезному или кажущемуся таким»². Понятие «интерес» также связывается с категориями «важность», «значение».

Таким образом, установление наличия или отсутствия интереса участника процесса к результату разрешения возникшего правового спора и значения³ этого результата для него выступает опорной точкой в применении арбитражными судами положений ст. 9 АПК РФ.

Заинтересованность участников процесса в исходе дела проявляется и должна проявляться в активном участии в отстаивании своей позиции по делу, представлении необходимого и достаточного для ее подтверждения доказательственного материала. Именно активное поведение участвующих в деле лиц выступает основополагающей чертой состязательности [Бекашева 2019; Стуликова 2022].

В этом контексте примечательным является постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». В нем красной нитью проходит идея об усилении состязательного начала арбитражного судопроизводства, об обеспечении большей процессуальной активности участников спора. Например, в п. 2 закреплены общие положения, касающиеся неблагоприятных последствий отказа стороны от фактического участия в состязательном процессе; в п. 37 арбитражным судам даны разъяснения о том, что в случае непредстав-

ления стороной доказательств, необходимых для правильного рассмотрения дела, спор разрешается по имеющимся в материалах дела доказательствам; в п. 44 говорится, что при наличии обстоятельств, приведенных в п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, дополнительного установления арбитражным судом факта утраты истцом интереса к рассмотрению соответствующего спора по существу не требуется.

Развитие состязательности связано не только с изданием соответствующих руководящих разъяснений высшего судебного органа страны, но и с единообразным применением правовых норм и институтов, отражающих содержание рассматриваемого принципа, всеми арбитражными судами первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Несмотря на то что Верховный Суд не изменил сформулированный еще Высшим Арбитражным Судом подход к институту заблаговременного раскрытия доказательств [Попов, Попов 2020], хороший потенциал для обеспечения добросовестной процессуальной активности и дисциплины лиц, участвующих в деле, заложен в пп. 2 и 37 приведенного выше постановления. При этом разъяснения суда вышестоящей инстанции обращены не только к судам первой инстанции, но и к арбитражным апелляционным и кассационным судам⁴, а потому гарантией реализации полномочия арбитражного суда первой инстанции рассмотреть дело по имеющимся доказательствам должна служить ч. 2 ст. 268 АПК РФ, ограничивающая право арбитражного суда апелляционной инстанции принимать дополнительные доказательства.

С этой точки зрения по-новому звучат разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда в п. 29 постановления от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции». Здесь сформулированы следующие две правовые позиции: 1) признание доказательств относимыми и допустимыми само по себе не является достаточным для их принятия арбитражным

¹ Толковый словарь Ушакова. 1935–1940 // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/805294> (дата обращения: 24.03.2022).

² Там же.

³ Речь идет не о правовых последствиях вынесения того или иного судебного акта для участников спора (ст. 16 АПК РФ), а о том, насколько данный акт представляет ценность, смысл для стороны, в том числе с точки зрения его исполнения или неисполнения.

⁴ При проверке законности и обоснованности судебного акта суды вышестоящих инстанций, оценивая правильность применения судами первой инстанции, в том числе, норм процессуального права, должны ориентироваться на разъяснения и подходы, которые выработаны Верховным Судом РФ и которыми руководствовались суды первой инстанции.

апелляционным судом; 2) немотивированное принятие судом апелляционной инстанции новых доказательств может являться основанием для отмены постановления данного суда, если это привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта¹. Однако в правоприменительной практике обнаружить единство позиций и подходов к разрешению судами вышестоящих инстанций вопроса о принятии дополнительных доказательств не удается.

Так, постановлением Суда по интеллектуальным правам от 19 ноября 2021 г. по делу № А41-1826/2021 оставлено в силе решение Арбитражного суда Московской области от 19 мая 2021 г. об отказе во взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на произведения изобразительного искусства.

Представляется дискуссионным рассматривать реакцию арбитражного суда на запоздалое проявление участником процесса интереса к делу как ограничение или нарушение его права на судебную защиту

Суд кассационной инстанции подчеркнул, что истец не доказал, что владельцем сайта выступает именно ответчик, справка регистратора о принадлежности сайта ответчику подлежит возвращению истцу, поскольку соответствующий документ в суде первой инстанции не представлялся.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 22 сентября 2021 г. по делу № А60-1307/2020 было отменено постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 июня 2021 г., в том числе, в связи с тем, что, приобщая дополнительные документы, апелляционный суд не установил уважительность причин, по которым кредитор не представил данные доказательства в суд первой инстанции, а равным образом не обеспечил возражающим лицам возможность ознакомиться с новыми доказательствами.

¹ В п. 26 ранее действовавшего постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» разъяснялось, что принятие судом апелляционной инстанции дополнительных доказательств не может служить основанием для отмены постановления этого суда.

ми, принять участие в исследовании и оценке представленных кредитором документов либо заявить мотивированные возражения против их приобщения.

В постановлении от 25 февраля 2022 г. по делу № А60-24656/2021 Арбитражный суд Уральского округа сформулировал несколько иную правовую позицию. Согласно ей решение вопроса о принятии дополнительных пояснений и доказательств находится в пределах усмотрения суда апелляционной инстанции, а потому принятие этим судом дополнительных доказательств не может выступать основанием для отмены его постановления. Схожая позиция² о том, что принятие апелляционным судом дополнительных доказательств, способствующих всестороннему и объективному исследованию обстоятельств, имеющих значение для дела, не может привести к принятию неправильного постановления, отражена в «отказных» определениях судей Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делам № А40-285507/2019, А82-17492/2019.

Обращает на себя внимание то, что в указанных постановлениях Арбитражный суд Уральского округа дал расширительное толкование ч. 2 ст. 268 АПК РФ: определил в качестве условий реализации полномочия суда апелляционной инстанции принять дополнительные доказательства не только установление уважительности причин их непредставления в суд первой инстанции, но и наличие у другой стороны возможности ознакомиться с ними и представить свои возражения.

В определении Верховного Суда РФ от 20 января 2022 г. по делу № А40-211941/2020 сформулирован еще более емкий вывод о том, что правила ч. 2 ст. 268 АПК РФ «подлежат применению судом апелляционной инстанции в каждом конкретном случае и с учетом того, насколько новые доводы (доказательства) могут повлиять на результат рассмотрения дела. Суды при рассмотрении дела обязаны исследовать по существу его фактические обстоятельства и не должны ограничиваться только установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное может привести к существенному ущемлению права на судебную защиту».

² Такое толкование ч. 2 ст. 268 АПК РФ и п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 встречается и в научной литературе. См., например: [Актуальные проблемы 2021].

Между тем представляется дискуссионным рассматривать реакцию арбитражного суда на запоздалое проявление участником процесса интереса к делу как ограничение или нарушение его права на судебную защиту (или доступа к правосудию). Принципы состязательности и равноправия сторон устанавливают такой механизм разрешения судом спора, при котором именно на сторонах лежит обязанность по доказыванию своей правоты и именно на них падают все риски и последствия их процессуального поведения [Ильин 2021].

При этом рассмотрение судом первой инстанции дела по имеющимся доказательствам и отказ суда апелляционной инстанции в принятии дополнительных доказательств, которые по неуважительным причинам не были представлены в суд первой инстанции, не представляют собой привлечение к процессуальной ответственности и не выступают инструментом борьбы с процессуальными злоупотреблениями [Володарский, Кашкарова 2021a, 2021b], поскольку пассивное процессуальное поведение участника спора последним не является, а полностью соответствует концепции диспозитивного, состязательного арбитражного процесса.

Право на осуществление конкретных процессуальных действий и право на судебную защиту в целом требуют от заинтересованных лиц соблюдения предусмотренной процедуры и порядка реализации процессуальных прав [Нохрин 2006: 18]. В данном случае участник процесса заинтересованности в исходе дела при его разрешении судом первой инстанции не проявил, порядок осуществления закрепленного в ст. 9, 41 АПК РФ права представлять арбитражному суду доказательства нарушил. Вполне обоснован вывод о том, что лицо, участвующее в деле, действуя подобным образом (скорее, даже бездействуя), само отказалось как от реализации данного ему законом права на совершение процессуальных действий, так и в целом от реализации права на судебную защиту.

Право на судебную защиту предполагает, что такая судебная защита будет предоставлена обращающемуся за ней лицу в соответствии с принципами и правилами отправления правосудия, которые приняты в государстве и соблюдение которых является обязанностью каждого, как самих судебных органов, так и участников судебного процесса.

Полагаем, что арбитражные апелляционные суды должны исходить из буквального толкования ч. 2 ст. 268 АПК РФ, не связывая возможность принятия дополнительных доказательств, не представленных в суд первой инстанции по неуважительным причинам, с обеспечением права другой стороны ознакомиться с ними и заявить свои возражения, а также с тем, насколько такие доказательства могут повлиять на результат рассмотрения дела. В противном случае в определенном смысле ограничивается (сужается) содержание института состязательности при рассмотрении дел в судах первой инстанции, которые заключаются в рамки, вынуждающие их постоянно откладывать судебное разбирательство, ожидая от участников процесса представления доказательств, способных повлиять на результат разрешения спора, в том числе во избежание отмены принятых судебных актов вышестоящими судами. В такой ситуации утрачивают значение актуальные разъяснения Верховного Суда РФ о праве суда первой инстанции разрешить спор по имеющимся в материалах дела доказательствам.

С учетом изложенного полагаем, что дальнейшее развитие судебной практики в сторону обеспечения большей процессуальной активности участников спора с надлежащей оценкой их пассивного поведения заключается в изменении судами апелляционной инстанции правового подхода к разрешению вопроса о принятии дополнительных доказательств и его поддержке арбитражными судами округов, призванных осуществлять конкретизацию норм права и обеспечить единообразие судебной практики на территории своего кассационного округа [Лазарев 2020].

Список литературы

Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2021. 460 с.

Бекяшева Д. И. Новелла ст. 56 ГПК РФ о раскрытии доказательств: иллюзия или реальность? // Российский судья. 2019. № 11. С. 10–14.

Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект (часть 1) // Закон. 2021а. № 7. С. 106–116.

Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект (часть 2) // Закон. 2021б. № 8. С. 131–152.

Ильин А. В. Нарушение принципов равноправия и состязательности как основание для отмены судебных актов арбитражных судов в кассационном порядке // Закон. 2021. № 7. С. 70–80.

Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2020. 1071 с.

Лазарев С. В. Основные функции и задачи арбитражного суда округа на современном этапе // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2020. № 3. С. 115–127.

Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 30 с.

Попов А. А., Попов В. А. Заблаговременное раскрытие доказательств как проявление принципа состязательности в арбитражном процессе: отечественный и зарубежный опыт // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 6. С. 34–40.

Стуликова Н. В. Состязательность арбитражного судопроизводства как гарантия эффективной судебной защиты // Российский судья. 2022. № 1. С. 3–8.

Александр Александрович Попов – кандидат юридических наук, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия. 117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69. E-mail: paa240191@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0680-0087

Виталий Александрович Попов – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, Комсомольская, д. 21. E-mail: popov@avskompany.ru.

ORCID: 0000-0002-4534-3758

The Right of the Commercial Court of the First Instance to Resolve a Dispute on the Evidence Available in the Case Materials

The fundamental feature of the adversarial procedure is the active behavior of participants in the procedure, and in this regard, it is they who bear the risk of not performing the necessary procedural actions, including presenting evidence to substantiate their position on the case. The tasks of the court do not include filling in the gaps in the evidentiary material caused by the procedural inaction of the parties to the dispute, and therefore the Supreme Court of the Russian Federation explained the right of the court of first instance to resolve the dispute on the evidence available in the case materials. The guarantee of the exercise of this right is part 2 of Article 268 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, which limits the right of the commercial court of appeal to accept additional evidence.

At the same time, law enforcement practice develops ambiguously and courts give an expansive interpretation of this legal norm, linking the possibility of accepting additional evidence by the court of appeal with providing the right of the other party to review them and express their objections, as well as how such evidence can affect the outcome of the case. In this regard, the authors propose changing the approaches of higher courts to resolving this issue and proceeding from the literal interpretation of part 2 of Article 268 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: evidence, principle of competition, commercial procedure, procedural activity, proving, burden of proof

Recommended citation

Popov A. A., Popov V. A. Pravo arbitrazhnogo suda pervoi instantsii razreshit' spor po imeyushchimsya v materialakh dela dokazatel'stvam [The Right of the Commercial Court of the First Instance to Resolve a Dispute on the Evidence Available in the Case Materials], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 3, pp. 46–51, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_46.

References

Bekyasheva D. I. Novella st. 56 GPK RF o raskrytii dokazatel'stv: illyuziya ili real'nost'? [A Novelty of Article 56 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation on the Discovery of Evidence: an Illusion or Reality?], *Rossiiskii sud'ya*, 2019, no. 11, pp. 10–14.

Il'in A. V. Narushenie printsipov ravnopraviya i sostyazatel'nosti kak osnovanie dlya otmeny sudebnykh aktov arbitrazhnykh sudov v kassatsionnom poryadke [Violation of the Principles of Equality and Competition as a Basis for the Cancellation of Judicial Acts of Arbitrazh Courts on Appeal], *Zakon*, 2021, no. 7, pp. 70–80.

Lazarev S. V. Osnovnye funktsii i zadachi arbitrazhnogo suda okruga na sovremennom etape [The Main Functions and Tasks of the Commercial Court of the District at the Present Stage], *Ekonomicheskoe pravosudie v Ural'skom okruge*, 2020, no. 3, pp. 115–127.

Nokhrin D. G. *Gosudarstvennoe prinuzhdenie v grazhdanskom sudoproizvodstve* [State Coercion in Civil Proceedings]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2006, 30 p.

Popov A. A., Popov V. A. Zablagovremennoe raskrytie dokazatel'stv kak proyavlenie printsipa sostyazatel'nosti v arbitrazhnom protsesse: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [The Preliminary Disclosure of Evidence as a Manifestation of the Adversarial Principle of Arbitration in National and International Court Proceedings], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2020, no. 6, pp. 34–40.

Stulikova N. V. Sostyazatel'nost' arbitrazhnogo sudoproizvodstva kak garantiya effektivnoi sudebnoi zashchity [Adversariality of Arbitration Proceedings as a Guarantee of Efficient Judicial Protection], *Rossiiskii sud'ya*, 2022, no. 1, pp. 3–8.

Volodarskii D. B., Kashkarova I. N. K voprosu o retseptsii doktriny estoppelya: protsessual'nyi aspekt (chast' 1) [On the Issue of the Estoppel Doctrine Implementation: Procedural Aspects (Part 1)], *Zakon*, 2021a, no. 7, pp. 106–116.

Volodarskii D. B., Kashkarova I. N. K voprosu o retseptsii doktriny estoppelya: protsessual'nyi aspekt (chast' 2) [On the Issue of the Estoppel Doctrine Implementation: Procedural Aspects (Part 2)], *Zakon*, 2021b, no. 8, pp. 131–152.

Yarkov V. V. (ed.) *Aktual'nye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva* [Current Problems of Civil and Administrative Proceedings], Moscow, Statut, 2021, 460 p.

Yarkov V. V. (ed.) *Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (Article-by-Article)], Moscow, Statut, 2020, 1071 p.

Aleksandr Popov – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of judicial and law enforcement activity, Russian State University of Justice. 117418, Russian Federation, Moscow, Novocheremushkinskaya str., 69. E-mail: paa240191@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0680-0087

Vitalii Popov – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of criminal law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: popov@avscompany.ru.

ORCID: 0000-0002-4534-3758

Дата поступления в редакцию / Received: 03.04.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 17.06.2022